

**Анатолий Колот,
Оксана Кравчук**

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Рассмотрены теоретические аспекты сущности, последствия формирования и развития двух феноменов современности – индивидуализации личности, а также формирования индивидуализированного общества. Проведенное исследование убеждает в том, что общественная жизнь в условиях индивидуализации наполнена не только возможностями самореализации, утверждением приоритетности интересов личности, но и противоречиями, неожиданными последствиями, асимметриями, которые окружают "индивидуалов". Обратная сторона тренда, которым является индивидуализация в нынешнем формате, – нехватка стабильности, предсказуемости, устойчивости состояния членов социума, снижение масштабов привлечения экономически активного населения к коллективному взаимодействию, эрозия культуры солидарности, "атомизация" человека из-за потери привычных, традиционных в прошлом социальных связей.

Статья содержит авторский концепт преодоления "негативного", неестественного индивидуализма. Крайне продуктивной может стать идея, согласно которой противоположность между индивидуализмом и коллективизмом, индивидом и обществом, свободой и социализацией можно преодолеть, но не при устранении того или иного элемента, снижении значения или игнорировании необходимости его развития. Включение противоположных явлений и процессов в современные, более вместительные, комплексные ментальные схемы позволяет проработать эффективные, общественно значимые проекты устойчивого экономического и социального развития.

Ключевые слова: индивидуализация личности, индивидуализированное общество, свобода личности, социализация, "негативный" индивидуализм.

JEL: M140.

Проблематика будущего приобретает сейчас судьбоносное значение. Это связано с тем, что современная цивилизация все быстрее движется в потребительский тупик, приобретает асимметричный социально-экономический формат, интенсивно теряет морально-духовные ценности и все больше демонстрирует рост без развития. Философское осмысление указанного круга вопросов, формирование реальных программ выхода из тупика – едва ли не основная задача научного сообщества.

Колот Анатолий Михайлович (kolot@kneu.kiev.ua) д-р экон. наук, проф.; проректор по научно-педагогической работе, заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда.

Кравчук Оксана Ивановна (kravchuk_ok@yahoo.com) канд. экон. наук; доцент ГВУЗ "Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана".

Для решения глобальных проблем, которые интенсивно накапливаются, необходимо осознать современные тренды и доминанты общественного развития, причины асимметрий существующего формата общественного и экономического устройства, выяснить, каков на самом деле мир самих людей, и проработать "дорожную карту" выхода на траекторию устойчивого развития. Итак, будущее необходимо строить, оно не появится само собой.

Должны констатировать, что представители различных направлений наук (экономических, социологических, философских и др.) убедительно доказали, а практика социального развития подтверждает, что *среди рассматриваемых трендов эволюции мира* (мира людей) все более заметным и прогрессирующим является индивидуализация, самоидентификация личности, которая впоследствии обусловила формирование так называемого индивидуализированного общества. Еще до завершения XX века накопилось достаточно сигналов для вывода: асимметрии в области индивидуального и общественного развития, дальнейшее развитие индивидуализированного общества в формате, доминирует – это составляющие современных вызовов устойчивому социально-экономическому развитию. Дальнейший ход событий на поле общественного устройства и функционирования социосистем позволил убедиться в правоте данного научного диагноза и осветил насущную необходимость поиска нового формата отношений в системе «человек - природа», «человек - общество», «индивидуализация - социализация», «человек - социально-трудовая сфера» и поиска новых способов оптимизации общественных отношений. В развитие предыдущего тезиса акцентируем внимание на том, что индивидуализация личности, формирование индивидуализированного общества – глобальные тренды, которые по глубине и масштабам социальных трансформаций претендуют на статус общецивилизационных. Они охватывают изменения в основных составляющих жизнеустройства человека и общества, формировании и функционировании новой многомерной ткани общественных отношений, в системе приоритетов и иерархии ценностей.

Методологический формат исследования

Попробуем взглянуть на эту проблематику, с одной стороны, с общеполитических позиций, а с другой – сквозь призму вызовов, проблем, стоящих перед социально-трудовой сферой в условиях индивидуализации, которая, охватывая все больше представителей социума, прогрессирует и меняет лицо общества и влияет на все составляющие мира как экономического, так и внеэкономического.

Прежде всего заметим, что идеологической основой индивидуализации в самом широком ее понимании являются либеральные концепции и теории. У развития либеральной экономической мысли длительная история, свое начало она берет от идей либерализма, изученных и развитых в трудах основателей классической политической экономии. Особое признание и популярность либерализм получил во второй половине XX в., приобретая статус своеобразной метаидеологии. Именно в этот период либеральные принципы и практики стали альфой и омегой теоретических дискуссий и идеологических баталий (Проценко, Лісовий, 2009. С. IX). Либерализм начала XXI в. – это мощное направление мировой экономической мысли, которое в целом развивается в пределах неоклассической

экономической традиции, защищая принципы экономической свободы, индивидуализации личности, развития частной собственности, равновесного развития экономической системы и свободной конкуренции. Анализ литературных источников свидетельствует, что к проблематике природы, содержательных характеристик и последствий индивидуализации личности и формирования индивидуализированных обществ обращается все больше зарубежных, так и украинских исследователей. При этом диапазон суждений относительно упомянутого ранее феномена настоящее был и остается пестрым и таким, что не способствует формированию современного мировоззрения и убеждений относительно истинной роли и последствий индивидуализации в широком ее понимании.

Исследуя заявленную проблематику, должны прежде всего обратиться к такой тонкой материи, как диалектика личного (индивидуального) и общественного, взаимосвязи и взаимообувленности личных и общественных интересов и ценностей. Либеральные концепции и теории утверждают, что не надо беспокоиться об общественных интересах, поскольку на самом деле мы о них мало знаем и не понимаем, можем стремиться к лучшему, а достигать худшего. Отсюда вывод: необходимо беспокоиться только об индивидуальных интересах, а это путь к реализации общественного интереса¹.

В докладе Римского клуба "Первая глобальная революция" читаем: "... поскольку каждый человек в биологическом плане и социальном плане уникален, основное внимание следует уделить именно индивидуальным ценностям. "Коллективные" ценности очень часто навязываются людьми, имеющими власть и желающими любой ценой утвердить свои представления, полностью игнорируя чужие принципы и пытаясь даже запретить их. "Коллективные" ценности можно считать только в том случае, когда общество в действительности свободное и имеет высокий уровень культуры "(Кинг, Шнайдер, 1991. С. 300–301).

Рассматривая сущностные характеристики понятия индивидуализации личности, не можем не обратить внимание на отличия в определениях в этой области, которые имеют место, с одной стороны, в философской, а с другой стороны, в экономической литературе. Так, в философской литературе индивидуализация человека рассматривается преимущественно как явление, процесс существенного ослабления ее зависимости от определенной социальной среды, социальной группы, от других внешних или общественных детерминант. Индивидуализация, отмечает философ Г.Дилигенский, представляет собой более высокий уровень автономии индивида, его свободы (Дилигенский, 1990. С. 39).

В экономической литературе индивидуализация рассматривается как в контексте растущей автономии индивидов, так и разнообразия характеристик человека, которые формируют ее человеческий и социальный капитал, обуславливают различия в мотивационных установках. Итак, речь идет как об автономизации индивидов, так и увеличении знаниево-

¹ Новые возможности теоретико-методологического характера, позволяющие выявить истинную роль и соотношение индивидуальных и групповых, общественных потребностей и интересов, открываются в пределах относительно нового, перспективного направления научных исследований, получившего название экономическая социодинамика. Эта проблематика требует отдельного обстоятельного анализа, к которому авторы намерены вернуться в одной из следующих публикаций.

го, компетентностного богатства, персонифицированных характеристик, а именно качеств, возможностей, способностей конкретного человека.

Индивидуализм в традиционном понимании, как отмечает Луи Дюмон, рассматривает индивида как существо духовное, независимое, самостоятельное, а также по сути необщественное (Дюмон, 1997. С.72). Справедливо замечанием, что "методологический индивидуализм, или атонизм, определяет общественные и коллективные действия производными от независимых индивидуальных действий" (Базилевич, Гражевська, 2004. С. 1007). Нобелевский лауреат Ф.Хайек отмечает, что "основной чертой индивидуализма является уважение к личности как таковой, то есть признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ей даровани" (Хайек, 1992. С. 18). М.Блауг в своей "Методологии экономической науки" отмечает, что в отличие от "методологического холизма" – взгляда, при котором общественные теории должны основываться на поведении групп индивидов, взятых вместе, методологический индивидуализм – система взглядов, согласно которой общественные теории должны базироваться на поведении индивидов (Блауг, 2004. С. 374, 100). Методологический индивидуализм опирается на то, что объяснение экономических, политических и социальных явлений становятся адекватными только тогда, когда они основываются на убеждениях, установках и решениях индивидов.

Следует акцентировать внимание на том, что индивидуализация личности не является феноменом последних десятилетий или даже последнего столетия. Беспристрастный научный анализ показывает, что в последние три-четыре века западная цивилизация была и остается под влиянием идеологии индивидуализма, приоритета свободы индивида над коллективными и государственными интересами и целями.

Рассматривая развитие теории, а особенно практики индивидуализма в историческом контексте, подчеркиваем, что в древнем мире жизнедеятельность индивидов была подчинена общим (коллективным) интересам социума. Коллективность, коллективизм в историческом измерении является первоначальными проявлениями социальности, а коллективная форма жизнедеятельности неотделима от общественного развития. Обращаем внимание на то, что первоначальный коллектив и общество в свое время совпадали. Это совпадение было и территориальным (совместное поселение и проживание на определенной территории), и деятельностью (совместная работа для удовлетворения самых необходимых потребностей), и культурным (идентификационное усвоение единых норм, идеалов, ценностей).

Для этого мира характерной была и значительная зависимость индивида от семьи. Согласно выводам многих авторитетных социологов и политологов, общество того времени навязывало своим членам систему коллективных требований, целый ряд строгих ритуалов, которые вряд ли под силу современному человеку (Baudoin, 1999. P. 128). Так, в Древней Греции человек существовал в основном за счет государства и для государства, а значимость общественной жизни находилась на переднем плане. Впоследствии начинаются процессы обособления индивидов от полиса и постепенное удаление их от общественных проблем как целого. Результаты этого обособления были противоречивые, поскольку, с одной

стороны, индивид освобождался от прямых обязанностей и ритуалов, требований, которые производит общество, а с другой – этот же индивид начал испытывать групповые и классовые ограничения. По выводам известного философа Н.Бердяева, на этапе раннего феодализма человек все еще находился в условиях корпорации, в определенном сплошном пространстве, в котором он еще не чувствовал себя изолированным атомом, был органической частью целого. Такое положение вещей, по мнению Н.Бердяева, прекратилось в период современной истории (Бердяев, 1990. С. 125).

В эпоху становления капиталистической системы хозяйствования индивидуализация человека как феномен ослабления его зависимости от социальной среды и социальных групп, от других внешних или общественных детерминант приобретает интенсивное развитие. И в теории, и на практике индивидуализация рассматривается как высший уровень автономии индивида, его свободы. Теоретической, идеологической основой индивидуализации как общественного явления становятся либеральные теории о человеке, который творит самого себя ("self-made man"). Self-made man как феномен нового, капиталистического времени не находится в жестких тисках общественных обстоятельств и имеет большую свободу для проявления своего "Я".

Реальность такова, что условия настоящего продолжают интенсифицировать становление нового типа личности. Речь идет о том, что в обществе конца XX – начала XXI века социальная приоритетность принадлежит уже не группам, партиям, классам, а персонифицированным, автономизированным, индивидуализированным личностям.

Подчеркиваем, что современный человек все больше перестает быть ролевым воплощением конкретных социальных статусных групп. В то же время в ходе трансформации общества, которое получило невиданную интенсивность в последние десятилетия прошлого века и происходит до сих пор, глубоких изменений претерпевает личностная компонента современного человека. Признанный авторитет мировой социологической науки О.Тоффлер отмечает: "Было бы глупо думать, что фундаментально изменяемые материальные условия жизни не затрагивают личности, или, точнее, социального характера. Изменяя глубинные структуры общества, мы также меняем людей"(Тоффлер, 1990. С. 601).

Трансформация личностной компоненты современного человека означает, что на смену "человеку невыразительному", "такому как все" приходит личность с "лица необщим выраженья", а с собственным, автономизированным "Я". "Супериндустриализм требует и создает, – по словам А. Тоффлера, – не стандартного "массового человека", а человека, который отличается от других, индивидуалов, а не роботов" (Тоффлер, 1997. С. 241). Следует акцентировать внимание и на том, что в современных условиях резко снижается зависимость личностной компоненты человека от врожденных статусных характеристик – классового положения, места жительства, этничности, пола, конфессии и т. п. В то же время резко возрастает значимость лично приобретенных качественных характеристик – образования, навыков, опыта, жизненной позиции, мотивационных установок, личностных компетенций.

Современная персонифицированная, индивидуализированная личность все меньше, как уже отмечалось, идентифицируется с определенными социальными группами и является все более самостоятельной, са-

мобытной в поведении, мышлении, образе жизни. Автономизация, индивидуализация личности непосредственно связаны с такими феноменами и жизненными характеристиками, как *суверенизация, растущая свобода, независимость, самодостаточность, самоответственность*.

Подчеркнем, что с развитием феномена индивидуализации личности параллельно развивается другой феномен, а именно – расширение сферы индивидуального выбора. Сущность последнего проявляется в том, что потенциально намного доступнее становится то, что создано как природой, так и людьми, которые к тому же относятся к разным обществам, культурам, эпохам. Составляющей расширения сферы индивидуального выбора становятся новые возможности по определению места жительства, учебы, работы. Это не может не обогащать жизнь, объединяя потенциал индивидуального выбора и индивидуализации личности. Безусловным плюсом индивидуализации является растущая свобода, ослабление социального контроля, во избежание жестких групповых нормативов поведения, более высокая общая инновационность поведения. Утверждение новой, индивидуализированной личности не могло не повлиять на содержание взаимоотношений в системе "человек – общество". Так, когда на авансцену выходит индивидуализированная, персонафицированная личность, именно последняя утверждается на главную роль вместо племени, группы, нации.

В то же время подчеркиваем, что общественная жизнь в условиях индивидуализации личности наполнена не только возможностями самореализации, утверждением приоритетности интересов личности, но и противоречиями, парадоксами, неожиданными последствиями, асимметриями, которые окружают "индивидуалов". Определяя триумф индивидуализации в новейшей истории, который "подпитывается" либеральными теориями и механизмами и отношениями рыночной экономики, подчеркиваем, что и на этом этапе индивидуализация не должна быть абсолютной и всеобъемлющей. Более того, теорией доказано и подтверждается практикой, что автономизация и индивидуализация человека работают на человеческое и социальное развитие лишь при условии соблюдения разумных пределов в этой области. Как бы ни ценил человек свою независимость, свободу, он испытывает потребность принадлежать к определенному сообществу, участвовать в реализации тех или иных коллективных (совместных) проектов, быть субъектом коллективного взаимодействия. Настаиваем на том, что преодоление ограничений, которые накладывает на человека принадлежность к групповым, классовым, кастовым сообществам, от отжитых норм и традиций, как и тотальное подчинение институтам государства, не означает исчезновения общества как института жизнедеятельности индивидов, определенного их отстранения от общественного жизни и пренебрежения общественными ценностями.

При существующем позитиве, достигнутом человечеством на пути завоевания свобод, автономизации и индивидуализации человека, не можем не учитывать потенциальные и реальные потери для конкретного человека и общества в целом от чрезмерного разрыва связей между членами социума, социальными институтами. Всех свобод, достигнутых социумом за длительный период, должно оставаться широкое социальное пространство, за пределы которого выходить нецелесообразно, поскольку это неизбежно повредит человеческому и социальному развитию. Должны воспринимать как аксиому, что существует немало проблем, ко-

которые можно решить только при коллективном взаимодействии, использовании потенциала общих интересов и совместных действий.

Индивидуализированное общество – это общество, в котором безусловный примат принадлежит индивидуальным ценностям; это если и не антипод, то определенная противоположность обществу коллективных ценностей. В индивидуализированном обществе теряют традиционное значение солидарность, коллективная социализация; происходит процесс атомизации общества. З.Бауман в монографии, которая получила мировое признание, индивидуализацию рассматривает как отрицание форм социальности (Бауман, 2002). При этом автор выделяет три основных признака индивидуализированного общества:

- потеря человеком контроля над большинством значимых социальных процессов;
- возрастающая в связи с этим неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности перед неконтролируемыми изменениями;
- стремление человека отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов, что в конечном счете дезинтегрирует как социальную, так и индивидуальную жизнь.

И отечественная, и зарубежная практика убеждают в том, что обратной стороной медали – растущей индивидуализации в ее нынешнем формате – является снижение роли коллективных ценностей, эрозия культуры солидарности, массовые проявления социальной разобщенности, снижение потенциала коллективизма. Обратим внимание на так называемый парадокс Дж.Камфнера, согласно которому все большее количество людей готово отказаться от общественных свобод в обмен на свободы индивидуальные. Другими словами, если люди имеют возможность получать достойную заработную плату, иметь приличные жилищные условия, получать качественные медицинские услуги, путешествовать, наслаждаться личной жизнью, они имеют все меньше желания вмешиваться в общественное пространство, обнаруживать политическую активность, отстаивать свободу слова и т.п. Итак, речь идет о том, что *личное пространство расширяется, а общественный, наоборот, имеет тенденцию к сужению*. Такие трансформации и метаморфозы способствуют развитию потребительской философии за привнесение в жертву развитого общественного сознания. По нашему убеждению, имеющиеся упрощенные и односторонние толкования о взаимосвязи индивидуального и общественного, личных и общественных интересов – это лишь идеологическое мероприятие, сознательное или бессознательное стремление скрыть, завуалировать снижение морально-духовного потенциала социума, моральную деградацию все большей части населения, девальвацию общественных ценностей.

Не утратит актуальности, по нашей оценке, по крайней мере на ближайшие 15–20 лет, предостережение З.Баумана по непредсказуемости правил игры, которые сейчас существуют в современном обществе. Действительно, все мы являемся свидетелями состояния, когда большинство субъектов социально-трудовых отношений испытывают сомнения относительно существования в новой экономике и глобализирующемся обществе более-менее постоянных и понятных правил игры. На рубеже двух тысячелетий у занятого населения все чаще возникает ощущение "разъединения времени", фрагментарности условий жизнедеятельности. Старшее поколение хорошо помнит годы своей молодости, когда про-

фессионально-квалификационный рост в основном планировался на длительную перспективу, а обязательства участников социально-трудовых отношений были долгосрочными. В сегодняшних условиях, которые становятся не исключением, а правилом, человек перестает чувствовать себя хозяином и творцом внешней среды своего существования, при этом растёт ощущение бессилия, желания бежать от реальности, формируется состояние глубокой неопределенности и обеспокоенности. Все, что окружает человека, изменяется так быстро, что ему становится все труднее сохранять целостность собственного мира, составлять надежные планы на профессиональный рост и личную жизнь.

Одно из сопутствующих последствий прогрессирующей индивидуализации личности – растущее одиночество, "атомизация" человека из-за потери привычных, традиционных в прошлом социальных связей. Практика настоящего пополняется новыми проявлениями одиночества, которая компенсируется активным затягиванием индивидов в виртуальный мир кибертоварищества. Живые, непосредственные социальные контакты все интенсивнее замещаются виртуальными. Сущность еще одного противоречия в этой области такова: индивидуализация, развивая потенциал личности, затрудняет, по А.Тоффлеру, человеческие контакты: "... чем больше мы индивидуализируемся, тем сложнее нам становится выбирать себе спутника жизни с близкими интересами, ценностями, привычками или предпочтениями. Друзей тоже трудно найти. Каждый становится более требовательным в социальных связях" (Тоффлер, 1990. С. 583).

С разворачиванием процессов индивидуализации образуется какой-то заколдованный круг: для того чтобы самореализоваться как личности, необходимо находиться в индивидуальном обществе, но для того чтобы личностью стать, нужны ресурсы и возможности, которые отрицаются новым утверждающимся порядком. Реальность такова, что экономически активный человек все больше индивидуализируется, но настолько, что он становится сверх незащищенным, выпадая из плотной ткани зависимости и взаимозависимости, которые до сих пор существовали в обществе. Известный французский социолог Робер Кастель, констатируя нежелательные, иногда необратимые изменения в сфере труда на рубеже двух тысячелетий, отмечает: «В настоящее время ядром социального вопроса снова стало существование "ненужных миру", лишних людей, и множества связанных с ними разнородных ситуаций, для которых характерны неустойчивость, неуверенность в завтрашнем дне. Это свидетельствует о новом росте массовой уязвимости ... формирование отношения к труду в длительной перспективе становится парадоксальным. Понадобились века жертв, страданий и принуждения – власти закона и порядка, груза нужд и голода, чтобы закрепить рабочего за его местом, а затем удерживать его с помощью целой гаммы социальных "преимуществ", которыми стал определяться статус, который конституирует социальную идентичность. И именно тогда, когда эта "цивилизация труда", казалось бы, окончательно заставила признать себя в виде "гегемонии наемного труда", помещение дало трещину, возрождая старый страх народа "жить одним днем"» (Кастель, 2009. С. 538).

Один из самых выдающихся социологов современности А.Турен пишет: "Распространился индивидуализм. Дело идет к исчезновению социальных норм, заменой которых становятся экономические механизмы и стремление к прибыли. В завершение можно утверждать, что главной про-

блемой социологического анализа становится изучение исчезновения социальных субъектов, которые потеряли под собой почву или из-за волюнтаризма государств, партий или армий, или из-за экономической политики, которая пронизывает все сферы социальной жизни, даже те, которые кажутся далекими от экономики и логики рынка" (Турен, 2004. С. 70).

По мнению С.Баумана, общество начала XXI века характеризуется, с одной стороны, стремительным усложнением экономических процессов, а с другой – все более очевидной фрагментированностью жизнедеятельности человека. Именно с этим связан феномен современности, когда общество все больше приобретает признаки антигуманизма, а современный человек, по заключению ученого, становится все более дезориентированным, ограниченным и беспомощным. Общества, которые когда-то боролись за то, чтобы их мир стал прозрачным, неуязвимым к опасностям и лишенным сюрпризов, ныне узнают, что их возможности целиком зависят от меняющихся и непредсказуемых таинственных сил. "События, и прежде всего наиболее важные, выходят из-под контроля ... что, в свою очередь, приводит к параличу политической воли, к утрате веры в то, что коллективным образом можно достичь чего-либо существенного, а солидарные действия способны внести решительные перемены в состояние человеческих дел. Существующая ситуация все чаще расценивается как должное, как высшая необходимость, в которую люди могут вмешаться лишь в ущерб самим себе" (Бауман, 2002. С. 67). В подтверждение этого тезиса З.Бауман отмечает: "Можно, конечно, говорить, что ничего особо нового в этой ситуации нет, что трудовая жизнь полна неопределенностей с незапамятных времен; однако современная неопределенность представляет собой неопределенность совершенно нового вида ... Неопределенность наших дней является мощной силой, которая индивидуализирует. Она разделяет, вместо того чтобы объединять, и поскольку невозможно утверждать, кто может выйти вперед в этой ситуации, идея "общности интересов" оказывается все более туманной и в конце концов даже недостижимой. Нынешние опасения, тревоги и печали устроены так, что терпеть приходится в одиночку. Они не добавляются к другим, не аккумулируются в "общее дело", не имеют "естественного адреса" (2002. С. 30–31).

Вполне очевидна связь распространения феномена индивидуализации с изменениями в сфере непосредственного приложения труда и прежде всего с процессами, которые обуславливают массовое применение нестандартных форм занятости. По этому поводу З.Бауман замечает: "В условиях, когда занятость становится краткосрочной, теряет четкие перспективы (не говоря уже о гарантированности) и тем самым превращается в эпизодическую, когда фактически все правила, которые касаются игры в карьерное продвижение или увольнение, отменяются или имеют тенденцию меняться задолго до завершения игры, остается мало шансов для укоренения и укрепления взаимной лояльности и солидарности. В отличие от времен, характеризующихся долгосрочной взаимозависимостью, сейчас вряд ли существует стимул для серьезного, тем более критического интереса к изучению договоренностей, которые всё равно оказываются временными. Место работы воспринимается как своего рода кемпинг, где человек останавливается на несколько ночей и который можно оставить в любой момент, если не предоставлены обещанные условия ... " (2002. С. 31).

Результаты исследований, проведенных авторами, подтверждают приведенные выше выводы З.Баумана и убеждают в том, что фактором, который продолжает дестабилизировать социально-трудовую сферу и обуславливает распространение "нездоровой" индивидуализации, является рост масштабов нестандартной занятости, которая имеет преимущественно добровольный, вынужденный характер. Последнее связано с дефицитом рабочих мест и отсутствием возможностей работать на условиях стандартного трудового договора (не ограниченного определенным периодом и полной нормой рабочего времени). Следует констатировать, что расширение практики нестандартной занятости не является краткосрочной аномалией и политическим или экономическим просчетом, который легко устранить с помощью рычагов государственной экономической политики. Имеем дело с глобальной тенденцией, которая имеет одновременно и технологические, и экономические, и социальные, и политические корни. Отметим, что увеличение нестандартной занятости охватило практически все страны мира, в том числе и экономически развитые. Так, в странах – членах ОЭСР нестандартной занятостью охвачено по разным оценкам от 20 до 30% работающих².

Развитие нестандартных форм занятости и неустойчивость социально-трудовых отношений – основные причины развития явления, получившего название "прекаризация". Термины "прекариат", "прекария", "прекаризация" (от англ. precarity, фр. precarite – неустойчивость, зыбкость, неустойчивость, непрочность) пришли на постсоветское пространство из зарубежной литературы и практики. Впервые на прекаризацию как общественное явление зарубежные исследователи обратили внимание в 80-х годах прошлого века. "Прекариат" в наиболее общем трактовке – это общественный слой, который находится в трудной, нестабильной социальной ситуации. Согласно "прекарии" – все люди, находящиеся в нестабильных трудовых отношениях, на которые распространяются нестандартные (неустойчивые, атипичные, временные и т.п.) формы занятости; все, кто перебиваются от приработка к приработку, от одной социальной помощи к другой. Что же касается термина "прекаризация", то его можно трактовать как распространение многообразных форм нестандартной занятости и одновременно как общественное явление, связанное с увеличением прослойки людей, которые испытывают шаткость, ненадежность, нестабильность своего положения, своего социального бытия.

Проблематика прекаризации если не полностью, то в значительной степени сводится к отклонениям от стандартных отношений занятости; стандартных отношений по поводу трудовых доходов; стандартных отношений защищенности от социальных рисков; стандартных, законодательно закрепленных трудовых прав.

Зарубежный и отечественный опыт убеждают в том, что распространение в современных обществах феномена прекаризации все больше дестабилизирует социально-трудовую сферу, обуславливает десоциализацию отношений между трудом и капиталом, порождает эрозию культуры солидарности, "выталкивает" человека из сети коллективного взаимодействия в сфере труда. Реальностью становится и то, что в условиях вынужденной нестандартной занятости и пребывания в статусе "прекария" человек те-

² Украинские реалии в области нестандартной занятости нашли отражение в целом ряде публикаций авторов, в т. ч. (Колот, 2014. С. 3–6).

ряет покой, уверенность в завтрашнем дне, вынужден находиться большей частью «в себе», в нем часто развивается опустошенность и недовольство как материальным, так и нематериальным состоянием.

Почему феномен индивидуализации, включая автономизацию, персонификацию, суверенизацию личности, получил интенсивное развитие на рубеже двух тысячелетий? По мнению авторов, которое солидаризируется с выводами многих ученых, в основе явления, когда вектор индивидуализации получил глобальное проявление, находятся глубокие изменения в формате, движущих силах, институциональных основах современных экономики и общества. Указанные изменения имеют двойственный характер. С одной стороны, *это глобальные трансформации в общественной жизни, составляющими которых являются невиданная ранее динамичность, мобильность, открытость мировой информационно-коммуникационной экспансии, изменения в массовой культуре, неустойчивость, быстрая изменяемость, непредсказуемость последствий общественных изменений.* "Неопределенность наших дней – мощная сила, которая индивидуализирует. Она отделяет, вместо того чтобы объединять" (Бауман, 2002. С. 30–31).

С другой стороны, *все более мощной индивидуализирующей силой становятся информационно-коммуникационные технологии, которые меняют как технико-технологические основы новой экономики, так и образ жизни членов общества.* Справедливо утверждение Дж.Найсбитта, а именно: "Новые технологии, такие как компьютеры, сотовые телефоны, факсы, утверждают триумф индивидуального над коллективным" (Найсбитт, 2000. С. 461).

Действительно, сегодня эгоистичный индивидуализм, эгоцентризм развиваются под влиянием не только "рыковизации" общественных отношений, но и информатизации, которая также является мощной индивидуализирующей силой. "Новые информационные технологии могут сделать людей очень эгоцентричным ... Потребитель информации, все больше увлеченный самим собой ... начинает понимать, что ему безразличны другие люди – на них ему просто не хватает времени" (Корниш, 2000. С. 203–204).

"Современный уровень техники и технологий, – отмечают украинские ученые А.Давыдова и Г.Задорожный, – не просто создает условия, а определенным образом уже заставляет человека превращаться в пост-человека ("после-человека"), незаметно для него самого втягивая его в виртуальный искусственно созданный мир компьютерно-информационных игр. Этот *новомир* начинает собой все больше заменять ту первичную реальность, где человек остается человеком со своими чувствами, заботами, человеческими ценностями, мечтами, совестью и ответственностью" (Задорожный, Давыдова, 2013. С. 3).

Цену, которую современные общества платят за наличный формат глобального рынка и за растущую индивидуализацию, многие представители социума считают безосновательно завышенной. По этому поводу Бауман предостерегает: "Неопределенность, колебания, *недостаток контроля над событиями* – все это порождает тревогу. Эта тревога и представляет собой ту цену, которую приходится платить за новые личные свободы и новую ответственность. Какое бы удовольствие не приносили эти свободы в других аспектах, многие считают такую цену слишком высокой ... Они с удовольствием отдали бы предпочтение миру менее

сложному и тем самым такому, который меньше пугает; миру, где варианты действий проще; вознаграждения за правильные решения неизбежны, а признаки удачного выбора понятны и безошибочны. Мир, где каждый знает, что необходимо делать, чтобы быть правым. Мир, который не полон тайн и ожиданий" (Бауман, 2002. С. 110).

Бесконечное противостояние различных научных течений относительно признания, объяснения природы и соотношения индивидуальных и групповых, общественных интересов, поиск преодоления асимметрий в системе "индивидуализм – холизм" продолжается. "В последней четверти XX века в "основном русле" экономической мысли снова берет верх и пока не хочет уступить его ярко выраженная индивидуалистическая парадигма, которая оттеснила общественный интерес, или государство, на обочину социального устройства. При этом идеологичность указанной парадигмы в виде неоклассической догматики более чем очевидна, о чем свидетельствует страшное расхождение между социально-экономической реальностью и ее доминирующим теоретическим отражением" (Гринберг, 2013. С. 34).

Итак, для современного мира экономики, мира труда характерен тренд наступления индивидуализма. Поэтому особую остроту приобретают вопросы: *каковы есть и в дальнейшем будут преимущества и одновременно трудности, риски для человека труда, который находится в статусе индивидуализированной личности? как примирить, согласовать новые возможности и риски, когда экономически активный человек исключается из коллективной жизни? что сегодня означает "быть защищенным", когда набирает обороты процесс "преодоления наемного труда" и развивается общество "массового индивидуализма"?*

Метаморфозы со статусом человека труда, которые интенсифицировались в последние два-три десятилетия и происходят дальнейшем, можно интерпретировать как одновременное движение и противоречивое сочетание, взаимодействие *двух форм индивидуализации*. Одну из них можно рассматривать как "позитивный" индивидуализм, который связан с ростом самостоятельности, независимости, возможностью большей самореализации личности. Второй, "негативный", индивидуализм связан с потерей связей с коллективом, на которые еще вчера человек возлагал надежды, с нехваткой поддержки со стороны коллектива или иного института и с проявлением целого ряда других негативных последствий. Так, Робер Кастель по этому поводу отмечает: «"Негативный" такой индивидуализм потому, что он определяется в терминах недостатка: нехватки уважения, безопасности, обеспечения благ, устойчивых связей ...» (Кастель, 2009. С. 543).

"Негативный", чрезмерный индивидуализм – это одна из аномалий современной жизни, на что обращает внимание немало авторитетных исследователей. Эти же исследователи акцентируют внимание на том, что личное и общественное, свобода и социализация не являются абсолютными явлениями, они нуждаются в согласованном, диалектическом развитии.

Антуан де Сент-Экзюпери отмечал, что есть только одна настоящая ценность – это связь человека с человеком, и мы только тогда свободно дышим, когда связаны с нашими братьями общей целью, которая вне нас. Приведем и выражение по этому поводу Эрика Фромма, в котором отмечается, что человек действительно все больше чувствует себя оди-

ноким, изолированным от окружающего мира, и в то же время он не может и не хочет мириться с одиночеством, а его счастье зависит от солидарности с другими лицами, от чувства сопричастности прошлого и будущего поколений (Фромм, 2004. С. 57).

"Негативный" индивидуализм, о котором идет речь, тесно связан с явлением, имеющим емкое название "кризис идентичности". Последняя, как показывает практика сегодняшнего дня, может углубляться под влиянием многоплановых и разноречивых проявлений феномена современности, каким является "негативный индивидуализм". Специалисты, исследующие проблематику идентичности, связывают последнюю с субъективным ощущением "острого дискомфорта" (Эриксон, 1996. С. 25), "диффузии" личности, поведенческими и характерологическими расстройствами, нечувствительностью или отказом от собственной роли в общественной жизни. Как отмечает Е.Кормочи, "сейчас миллиарды людей на Земле живут с ощущением того, что, несмотря на дарованное глобализацией повышение комфорта жизни, историческая почва уходит из-под ног. Отсюда – поиск потерянных корней, обостренное внимание к своей идентичности, стремление сохранить ее ..." (Дубровский, Климова, 2014. С. 90–91). Действительно, под влиянием процессов, являющихся предметом данного исследования, трансформируются не только экономические, но и социальные, политические, иные отношения, связанные с жизнедеятельностью человека. "Негативная" индивидуализация трансформирует, в чем убеждает мировой опыт, мировоззрение людей, а для многих реальностью является появление идеологических и культурных конфликтов, рост психологической напряженности и недовольства социокультурного характера. "Скорее всего, главное следствие глобализации заключается в переходе к новому типу общества постмодерна, замене традиционных, устоявшихся связей между людьми на безличностные, функциональные отношения, и это неизбежно приводит к распаду прежних социальных и духовных ценностей. Происходит распад коллективных и личных связей, общезначимых ценностей" (Бороноева, 2009. С. 4). Есть веские основания для вывода, что многие человеческие пороки действительности являются проявлением кризиса идентичности и среди них: апатии, депрессивного состояния, асоциальных зависимостей, беспомощности, попытки спрятаться от реальности, коммуникативной и эмоциональной несостоятельности, проявления жестокости, агрессивного поведения; нигилизм и т. п.

Один из самых известных философов современности по поводу кризиса идентичности отмечает: "Миллионы индивидов напряженно ищут свою идентичность или какую-то магическую терапию, что облегчает воссоединить их личности, для победы хаоса, внутренней энтропии, формирования собственного порядка" (Toffler, 1980. Р. 366).

Индивидуализацию личности как общественное явление, имманентными признаками которого являются суверенизация, автономизация и расширение свободы человека, должны непременно рассматривать в контексте взаимосвязи и взаимообусловленности индивидуальной и коллективной. Вполне оправданной является точка зрения, согласно которой существует два главных начала общественной жизни – индивидуализм и коллективизм, между которыми имеет место конкуренция, соперничество, борьба, сосуществование, которые определяют содержа-

тельные характеристики жизнедеятельности населения, и прежде всего, экономически активного. "Между этими двумя полюсами, – справедливо замечает А.Ивин, – движется человеческая история, которая демонстрирует от эпохи к эпохе новые формы коллективизма и индивидуализма ... Если бы в будущем один из этих типов общества был полностью вытеснен другим, то это означало бы в полном смысле конец истории" (Ивин, 1997. С. 3).

Следует заметить, что среди ученых существуют разные взгляды на происхождение и соотношение коллективизма и индивидуализма. Так, согласно одной из точек зрения, индивидуализм и коллективизм появляются в истории циклически, то есть по принципу маятника – если последний находится с одной стороны амплитуды, то история переживает период индивидуализма, а с другой – то коллективизма. Впрочем, более обоснованным и подтвержденным практикой является утверждение, согласно которому индивидуализм и коллективизм не различные фазы-волны истории, а различные организационно-экономические формы определенной социальной реальности, которые одновременно уживаются, а соотношение между ними определяется конкретными историческими и социально экономическими условиями, в которых происходит общественное развитие. Итак, реальность современного общественного бытия такова, что чистого индивидуализма, как и чистого коллективизма, не бывает. Принципиально важным является то, как соотносятся указанные выше формы общественной жизни, достигается ли симметрия в их сочетании, не является ли препятствием устойчивому развитию превалирование одной из этих форм. Мы не можем согласиться с выводом, что "переход от коллективизма к индивидуализму, который фиксируется сейчас многими исследователями, свидетельствует об определенном историческом развитии (и развитости) всей системы общественных отношений между людьми. Его можно рассматривать даже как определенную степень общественного развития, одну из форм выражения социального прогресса" (Гречко, Курмелева, 2009. С. 169).

Считаем, что такой вывод слишком упрощенный и далекий от объективных реалий. Существующий уровень индивидуализации личности, который постоянно воспроизводится в достигнутых, а то и больших масштабах, должен ужиться с необходимостью социализации индивида, решением различных задач его развития непосредственно коллективного взаимодействия, налаживания социальных отношений на всех уровнях иерархической структуры общества. "Плодотворный анализ человеческой деятельности, – отмечает М.Грановеттер, – требует, чтобы мы избегали атомизации, которая возникает в теоретических крайностях пере- и недо-социализированных взглядов. Актеры не действуют и не принимают решений вне социального контекста, подобно разрозненным атомам они не подчиняются рабски предписаниям ... Вместо этого их попытки целенаправленного действия укоренены в конкретных системах длящихся социальных отношений" (Радаев, Юдин, 2014. С. 352-353).

Новые импульсы устойчивой социальной динамики мы связываем с плюрализмом форм социальности, развитием начал коллективизма и индивидуализма не за счет одного из них, а на основе оптимальности, согласования индивидуальных и коллективных интересов, развития возмож-

ностей на основе приращения и использования потенциала как коллективизма, так и индивидуализма.

Развитие "негативного" индивидуализма продолжает осуществляться под руководством либеральных эволюционирующих теорий, однако крайне противоречиво. Либерализм как теоретическое, идеологическое течение возник в свое время для преодоления одной из глобальных крайностей – примата общественного над индивидуальным. В ходе эволюции этой теории и реализации ее на практике появилась *другая крайность* – *гипертрофированный, неестественный примат индивидуального над коллективным, общественным.*

Складывается такое впечатление, что человечество и в начале XXI века проблемы с освоением истин, на которых акцентировали еще философы античности. Так, Аристотель подчеркивал, что достоинством любой деятельности является своего рода середина, и благотворительность должна стремиться к среднему (Аристотель, 1998. С. 168). В работах философов античности находим предостережение, что в действиях человека избыток становится ошибкой, а недостаток – следствие недоработки. Отсюда следует, что середина – оптимальное состояние поступков, которые осуществляет человек. Мужество, – отмечал Аристотель, – является серединой между страхом и отвагой. Уместно обратиться и к следующему выводу Аристотеля: "Итак, добродетель – преднамеренно (сознательно) приобретенное качество души, состоящее в субъективной середине и определенное разумом, и при этом определенное так, как бы ее определил благоразумный человек, середина двух зол – избытка и недостатка" (1998. С. 179). Еще раз подчеркиваем, что либерализм, возникший как идеологическая основа преодоления безусловного примата общественного над индивидуальным, общественной жизни над жизнью индивидуальной, в процессе своего развития приобрел крайности, его современный тренд тяготеет к разрушению диалектической, естественной взаимосвязи личного и общественного, индивидуального и коллективного. Совершенно очевидно, что "положительный", "разумный" индивидуализм, который на протяжении длительного периода был мощным фактором общественного развития, в процессе своей эволюции трансформировался в свою противоположность и становится одной из причин неустойчивого развития.

Итак, эволюция социальных сдвигов, которые являются объектом этого анализа, шла от тотального подчинения индивида рода, группе, корпорации, государству – к его обособлению, автономизации. Впрочем, всему есть предел, переход за который разрушает систему органических взаимодействий. Следует констатировать, что при действующем в современном обществе формате индивидуализации, автономизации личности наблюдаем массовое отчуждение, опустошенность, одиночество, отверженность, безразличие. Последнее не может не угнетать, не разрушать человеческую природу, к тому же не меньше, чем внешние принуждения, которые имели место в предыдущих эпохах. Крайний эгоизм, десолидарность, деградация коллективных ценностей становятся угрозой устойчивому развитию человека и общества.

Гипертрофированная ориентация на индивидуальные потребности, пренебрежение коллективного, общественного интереса превращает че-

ловека в того субъекта, которого выдающийся философ XX в. Маркузе, презрительно называет "одномерным человеком".

История уже не раз доказывала, что крайние позиции, односторонние парадигмы, искусственные конструкции, при которых существует примат одного над другим, деформируют социальную архитектуру и общественный строй. Диалектическое понимание связи между индивидом и обществом должно исповедовать, предусматривать, предполагать их взаимодействие и взаимовлияние. Человек становится собственно человеком лишь в обществе, которое является особым видом связей между людьми. Человек живет в обществе, но и общество живет в человеке; он является одновременно и продуктом, и создателем общества.

Едва ли не основной вопрос, который возникает в связи с изложенным выше, заключается в следующем: реально или нереально задействовать такие ментальные схемы и формы социальной организации, такие управленческие технологии, которые бы обеспечили в реальной действительности сочетание, согласование индивидуализма и коллективизма; автономизации и солидарности; индивидуальных и общественных интересов. Иными словами, реально ли преодолеть "негативный", "нездоровый" индивидуализм.

Уверены, что при использовании научного знания, преодолении стереотипов экономического мышления, крайних и односторонних подходов, проблема оптимизации индивидуального и коллективного, индивидуальных и общественных интересов может быть решена.

Вывод

Современный индивидуализм все больше объединяет независимость, самостоятельность, расширение возможностей самореализации с нехваткой стабильности, предсказуемости, устойчивости состояния членов социума, принадлежащих в основном самим себе, есть ничьими людьми, имеющими ограниченные возможности включаться в определенный трудовой коллектив. Это дает основания утверждать, что одним из ключевых трендов современного мира труда является развитие процесса десоциализации, снижение масштабов привлечения экономически активного населения к коллективному взаимодействию, распространению социальной разобщенности. Поэтому неотложная задача, которая стоит перед каждым сознательным человеком, особенно ученым, – распознать, понять глубину вызовов современности, оценить свой потенциал и возможности дать ответ на них с тем, чтобы окружающий мир был более безопасным, благоприятным для устойчивого развития.

Осуществлять успешные реформы, модернизировать экономику, достигать ощутимых результатов в человеческом развитии возможно лишь на основе общественного консенсуса. Последний может произойти при реальном стремлении согласовать, оптимизировать интересы различных социальных сил. В то же время крайне необходимо развивать и максимально задействовать потенциал интеллектуальных, социальных, морально-духовных ресурсов общества.

Непродуктивным, неоправданным является попытка представителей отдельных экономических школ противопоставить личное и общественное, индивидуализм и стремление к коллективным действиям, экономическое и

внеэкономическое и т. п. Такое противопоставление большей частью искусственным и неподтвержденным практикой современности. Следует прислушиваться к выводам Нобелевских лауреатов (2009), которые убедительно доказали, что доверие, стремление к сотрудничеству, альтруизм, склонность к коллективным действиям, управление общим – такие же критически важные качества людей и движущие силы прогресса, как индивидуализм и эгоизм (Ostrom, 2000. Р. 137–158; Williamson, 2000. Р. 595–613). Уместно сослаться и на новейшие психологические теории, которые утверждают, что первичной мотивацией в жизни человека является включенность в социум – рост и развитие в тесной связи с другими людьми.

Оправданной, крайне продуктивной может стать идея, согласно которой противоположность между индивидуализмом и коллективизмом, индивидом и обществом, свободой и социализацией, индивидуализацией и социальной защищенностью, свободой и безопасностью человека можно преодолеть, но не устранением того или иного элемента, или снижением значения или игнорированием необходимости его развития. Для того чтобы изменять окружающий мир к лучшему, необходимо научиться думать и действовать иначе. Человек как биологическая, социальная, духовная данность, со своими индивидуальными интересами не является антиподом общества и априори не угрожает ему. Так же и попытки усилить роль общественных ценностей коллективной солидарности и способствовать коллективной защищенности, социальной безопасности априори не ущемляет индивидуальную свободу, не угрожает реализации индивидуальных интересов. В идеале не должно быть и "берлинской стены" между свободой личности и ее социализацией. Социализация не отрицает полноценную частную жизнь и не является безоговорочным ущемлением личности обществом. Философия человеческого бытия такова, что находясь в обществе, человек не может быть полностью свободным от него. Общество может и должно выдвигать перед человеком определенные условия и нормы жизнедеятельности и одновременно предоставлять возможность для более полной самореализации. Последнюю (социализацию) мы рассматриваем как процесс прививания, культивирования в человеке качеств, норм поведения, ценностей, которые позволяют ему взаимодействовать с другими людьми и институтами в процессе жизнедеятельности. Индивида можно считать социализированным, если он обладает свойствами, способностями, которые необходимы ему для деятельности в различных сферах общественной жизни, деятельности, выходящей за пределы его сугубо личных интересов.

Таким образом, социализация предполагает адаптацию человека к нормам коллективной жизни. Она не только облегчает интеграцию индивида в общество, но и выдвигает определенные ограничения, которые должны помешать распространению антисоциальных, эгоистических действий. Нормальная, взвешенная социализация, осуществляемая без фанатизма, без чрезмерного старания, естественным образом сопровождается утверждением свободы человека. И только крайние, неестественные формы социализации отрицают, подавляют свободу человека, его индивидуализацию.

Вынуждены констатировать, что при действующем в современном обществе формате индивидуализации, автономизации личности наблю-

даем массовое отчуждение, опустошенность, одиночество, отверженность, безразличие. Последнее не может не угнетать, а не разрушить человеческую природу, к тому же не меньше, чем внешние принуждения, которые имели место в предшествующих эпохах. Крайний эгоизм, десолидарность, деградация коллективных ценностей становятся угрозой устойчивому развитию человека и общества.

По нашему убеждению, как в сознании людей, так и на практике должно утвердиться другое восприятие зависимостей в системе "свобода – социализация", "индивидуализм – коллективизм", "свобода – безопасность индивида", "личное – общественное". Научная мысль, которая все еще склоняется к крайностям, *должна сосредоточиться на поиске других, синтезированных путей развития*. Нкужно отказаться от крайностей, преодолеть дилеммы типа "или-или". Теоретический, методологический "экстремизм", который обусловил массовое размежевание, дистанцирование различных мировоззренческих течений с противоположными, непримиримыми установками должна отойти в прошлое. Можно предположить, что включение противоположных явлений и процессов в современные, более емкие, комплексные ментальные схемы позволит разработать общественно значимые проекты, способные обеспечить устойчивое развитие.

Литература

- Baudoin I. (1999) Introducere on sociologia politică — Timișoara Editura Amacord.
- Ostrom E. (2000) Collective Action and the Evolution of Social Norms. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 14, no. 3, pp. 137–158.
- Toffler, A. (1980) *The Third Wave*. N.Y.: William Morrow.
- Williamson O. (2000) The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead. *Journal of Economic Literature*, vol.38, no. 3, pp. 595–613.
- Аристотель (1998) *Этика* (К Никомаху). Минск: Философская мысль.
- Базилевич В.Д., Гражевська Н.І., Гайдай Т.В., Леоненко П.М., Нестеренко А.П. (2004) *Історія економічних учень: навч. посіб.* К: Знання.
- Бауман З. (2002) *Индивидуализированное общество*. М.: Логос.
- Бердяев Н. (1990) *Смысл истории*. М.: Мысль.
- Блауг М. (2004) *Методология экономической науки*. М.: НП «Журнал Вопросы экономики».
- Бороноева, Н.А. (2009) *Человек в мире глобальных изменений*. Красноярск: Литература-принт.
- Гречко П.К., Курмелевой Е.М. (2009) *Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы*. М.:РОССПЭН.
- Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. (2013) *Индивидуализм & Государство: экономическая дилемма*. М.: Весь Мир.
- Дилигенский Г. (1990) // *Вопросы философии*. № 12.
- Дубровский Д.И., Климовой С.М. (2014) *Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 11–12 апреля 2013 г.* М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». С. 90–91.
- Дюмон Л. (1997) *Эссе об индивидуализме*. Дубна: ИЦ «Феникс».
- Задорожний Г.В., Давидова І. (2013) *Духовно-культурні чинники соціоекономічної динаміки. Монографія молодих вчених*. Харків: Точка.
- Ивин А.А. (1997) *Введение в философию истории*. М.
- Кастель Р. (2009) *Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда* [пер. с фр. ; общ. ред. пер. Н. А. Шматко]. СПб: Алетейя.
- Кинг А., Шнайдер Б. (1991) *Первая глобальная революция*. М.: Прогресс-Пангея. С. 300–301.
- Колот А. (2014) Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации // *Ринок праці та зайнятість населення*. №2 (39). С. 3–6.

- Корниш Э. (2000) Кибербудущее // Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. М. С. 203–204.
- Найсбитт Дж. (2000) Мегатренды на перспективу до 2000 года // Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. М.
- Проценко О., Лісовий В. (2009) Лібералізм: Антологія – 2-е вид. К.: ВД “Простір”, Смолоскип.
- Радаев В. В., Юдин Г. Б. (2014) Классика новой экономической социологии. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом. Высшей школы экономики. С. 352–353.
- Тоффлер Э. (1990) Третья волна. М.
- Тоффлер Э. (1997) Футурошок. СПб.
- Турен А. (2004) Социология без общества // Социс. – № 7.
- Фромм Э. (2004) Бегство от свободы. Человек для себя. Минск.
- Хайек Ф. (1992) Дорога к рабству. М.: Экономика.
- Эрикссон Э. (1996) Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс.

GLOBAL TRANSFORMATIONS OF AN INDIVIDUALIZED SOCIETY: EXPANDED OPPORTUNITIES AND NEW CHALLENGES

Anatolii Kolot, Oksana Kravchuk

Authors' affiliation: Anatolii Kolot, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Personnel Management and Labor Economics, Director, Institute of Industrial Relations, Vice Rector in Charge of Research and Academic Affairs, Kyiv Vadym Hetman National Economic University. E-mail: kolot@kneu.kiev.ua

Oksana Kravchuk, PhD in Economics, Assistant Professor, Department of Personnel Management and Labor Economics, Kyiv Vadym Hetman National Economic University E-mail: (kravchuk_ok@yahoo.com)

In this work, we have studied the theoretical aspects of nature, and the effects of the formation and development of two phenomena of our time – individualization of personality and formation of individualized societies. The study evidences that social life in the context of individualization has, on the one hand, multiple opportunities for self-actualization and individual's prioritization and, on the other hand, contradictions, and unexpected consequences and asymmetries that surround 'individuals'. The opposite side of the individualization trend includes lack of stability, predictability, sustainability of society members, weaker involvement of economically active population in group interaction, as well as erosion of cultural solidarity, and 'atomization' of people due to the loss of usual and traditional social relations. The authors propose a way to overcome the 'negative' false individualism.

There might be much sense in the idea that the opposition between individualism and collectivism, an individual and society, freedom and socialization can be overcome, but neither by removing certain elements nor by underrating certain values nor by ignoring the need for their development. The inclusion of opposing phenomena and processes in today's more comprehensive and complex mental schemes helps us deploy efficient and socially relevant projects for sustainable economic and social development.

Key words: individualization of personality, individualized society, freedom of personality, socialization, 'negative' individualism.

JEL: M140.